

ПРАВОСЛАВИЯ

И СВЕТ ВО ТЬМЕ СВЕТИТ, И ТЬМА ЕГО НЕ ОБЪЯЛА.
(Евангелие от Иоанна гл. 1, стих 5.)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В номере:

Тропарь Пасхи, глас 5:

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав.

Кондак.

Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу, и воскресл еси яко Победитель, Христе Боже, женам мироносицам вещавый: Радуйтеся!, и Твоим апостолом мир даруяй, падшим подавай воскресение.

Стихиря Пасхи

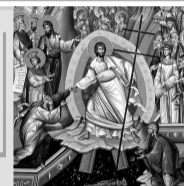
Глас 5:

Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обывем, рцем: братие, и ненавидящим нас простим вся воскресением, и тако возопним: Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

1

Христос Воскресе!

2

Поздравление Патриарха Кирилла

2

Поздравление Епископа Аристарха

3

Слово на Пасху

3

Рассказ. Стихи.

4

Пути Господни

4

Радоница

5

Вера Церкви

6

История Православной Церкви

Пасхальное послание Святейшего Патриарха Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви с традиционным Пасхальным посланием.

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Духовно торжествуя в сей великий и славный праздник Воскресения из мертвых Спасителя мира, мысленно созерцая Его исхождение от гроба, обращаю ко всем вам жизнеутверждающий, исполненный внутренней силы, необоримой правды и радости возглас:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Светозарная пасхальная ночь являет человечеству полноту Божественной любви, по которой превечный Сын Небесного Отца принял на Себя человеческое естество, исцелил его от болезни греха и, сойдя в адские глубины, сокрушил оковы смерти, даровав нам бесценную возможность единства со своим Создателем и Промыслителем.

Приобщаясь к этой всепокрывающей любви Господа, мы обретаем непобедимое оружие «против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12). Мы преодолеваем страх, вызванный ограниченностью нашей человеческой природы, и обретаем способность безбоязненно смотреть в лицо любым вызовам времени. Ибо «в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх» (1 Ин. 4:18).

Неслучайно Евангелие многократно возвещает нам слова Господа, произносимые Им для ободрения, укрепления духа Своих последователей: «Не бойся!» Страх будущего, боязнь опасностей, неведомых, мнимых или реальных угроз — это чувство, знакомое многим. Но Господь пребывает с нами, если только мы сами не отвергаемся Его. И во дни прославления Его победы над смертью Спаситель вновь взывает к каждому из нас: «Не бойся, только веруй!» (Мк. 5:36).

Пусть наше поведение, противоречащее лукавому духу века сего, станет зримым подтверждением Правды Вечной. Ибо, хотя ныне мы пребываем в условиях общественной и религиозной свободы, стремление жить в соответствии с христианскими нравственными нормами по-прежнему означает движение против течения. Оно обнаруживает несогласие с теми стереотипами поведения и позицией оправдания греха, которые настойчиво и системно внедряются в жизнь людей через современные средства воздействия на сознание.

Обратившись ко Господу, мы сможем выбраться из духовной пустоты и царствующего в мире эгоизма, увидеть свет Воскресения, воспринять его как путеводный ориентир в шествовании к Небесному Граду.

Источником сил в этом движении к вечности да станет для нас приобщение к единой Евхаристической чаше. Да укрепит нас благодать Всесвятого Духа, даруя нашим душам неотъемлемый мир, стойкость в вере, преуспеяние в добродетелях.

Приобщаясь Тела и Крови Христовых, мы, по слову Священного Писания, становимся причастниками «Божеского естества» (2 Пет. 1, 4), способными изменить свое природное состояние. Через Причастие мы получаем возможность уподобиться во всем Тому, Кто ради нас «уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:7-8).

Нравственное, духовное изменение самого себя является главным залогом и основанием для преобразования жизни общества, народа, страны. Невозможно изменить к лучшему целое, не совершенствуя его части. Правильное умонастроение людей всех возрастных, социальных и политических групп непосредственно определяет благополучие Отечества. От того, какими будут наши жизненные векторы, зависит путь развития всех государств исторической Руси, Церкви нашей, а в предельном значении — и всего творения Божьего, врученного нам Создателем, чтобы беречь и «хранить его» (Быт 2:15).

Молитвенно желаю всем вам, дорогие мои, неослабного пребывания в радости о Воскресшем Победителе ада и преизобильной помощи свыше в ваших повседневных трудах.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Аминь.
Пасха Христова
2012 г.

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО АРИСТАРХА ЕПИСКОПА КЕМЕРОВСКОГО И НОВОКУЗНЕЦКОГО

«Да празднует же мир: Христос бо воста, веселие вечное»
(Воскресная песнь на утрени)

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ О ГОСПОДЕ БОГОЛЮБИВЫЕ ПАСТЫРИ, ИНОКИ И ИНОКИНИ И ВСЕ ВЕРНЫЕ ЧАДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КУЗБАССЕ!
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Святая Православная Церковь с духовной радостью вновь прославляет Светлое Христово Воскресение. Настал главный в году церковный праздник — Пасха Господня. Это день, когда Бог, ставший Человеком, победил смерть, разрушил ад и подарил всем людям возможность войти вместе с Ним в Его вечную радость — Царство Небесное.

Воскресение Христа — не просто факт прошлого, но реальность, присутствующая здесь и сейчас. Воскресший Спаситель пребывает в Своей Церкви, среди тех, кто верует в Него. Он встречает людей, приходящих к Нему с покаянием и верой, и наполняет их сердца благодатной силой — подобно тому, как Он даровал крепость и мужество Своим ученикам нести свидетельство о Нем «даже да края земли» (Деян. 1:8).

Объективное историческое свидетельство о свершившемся событии, запечатленное в Евангельском повествовании, — это фундамент учения Церкви и семья всей христианской цивилизации. Значение этого факта настолько велико, что святой апостол Павел писал христианам одной из основанных им православных общин: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15: 14).

Божественное величие и духовная сила образа Христа Спасителя были очевидны даже для его врагов: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Ин. 7, 46), — признавали Его противники, и это действительно так. Господь Иисус говорил о Себе как о ком-то гораздо большем, чем духовный лидер, учитель мудрости или даже пророк. Он утверждал, что Он был Богом прежде бытия мира; что Он будет судить все народы в последний день; что Он есть свет миру и всякий, кто последует за Ним и доверится Ему, обретет вечную жизнь.

Возглашая «Христос Воскресе!», мы выражаем и наше стремление к изменению своей жизни сообразно этой великой надежде. Воскресение удостоверяет непреложную верность этих слов и дает нам возможность, вверив Господу свою жизнь, обрести обещанное Им вечное спасение. Мы подтверждаем, что желаем исправить свои пути, отвергнуть то, что несомненно со званием христианина — всякую злобу, ненависть зависти, всякую неправду как в личных, так и в общественных отношениях. Мы выражаем свою готовность обратиться на путь веры и любви Божией. Любви, которая в нашей земной жизни в первую очередь проявляется в помощи тем, кому трудно, в заботе о тех, кто страдает и нуждается.

В светлый праздник Пасхи пусть каждый из нас доносит великую весть о Воскресении Христа до всех своих близких. Будем выражать пасхальную радость не только словами, но и делами. Навестим тех, кто одинок, обрадуем тех, кто в печали, поможем страждущим — детям в приютах, заключенным в темницах, престарелым соседям.

Эти слова являются кратким, но очень ёмким выражением важнейшего положения христианской традиции. Они ясно и весомо свидетельствуют о преемственности веры Церкви, на протяжении тысячелетий передающей из поколения в поколение свидетельство апостолов об одном из судьбоносных событий в истории человечества. Их Господь и любимый Учитель, преданный на страшные муки, претерпевший позорную смерть, тело Которого они видели окровавленным, распятым и погребенным, преодолел смерть. Своей Божественной силой Христос победил тление и восстал из гроба, после чего явился знавшим Его прежде людям.

Воскресение неразрывно связано с Искуплением. Теперь любой грех может быть очищен, ибо он искуплен кровью Спасителя, как только человек с искренним покаянием и верой обратится к Господу. Какие бы скверные, постыдные, преступные дела ни были бы у человека в прошлом, он может обрести у Бога прощение за все — и начать жизнь с чистого листа. Один из самых известных христианских святых святитель Иоанн Златоуст указывает: «Христос заплатил гораздо больше того, сколько мы были должны, и настолько больше, насколько море беспредельно в сравнении с малой каплею».

Этими словами утверждается вселенский характер Голгофской Жертвы. Однако Искупление, завершившееся победой над смертью, приобретает значение для нас только тогда, когда мы готовы лично принять и усвоить его плоды, делом явив свою решимость следовать за Совершителем спасения. Именно об этом говорит апостол: «Живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2, 20).

Поворот от греха к праведности, от смерти к жизни, и явлен нам праздником Пасхи. Тем не менее он не может совершиться только человеческими силами. И мы знаем, что на помощь нам приходит Сам Христос, Который незримо, но реально и действительно пребывает в Своей Церкви. В ее Таинствах, в ее молитвах, во всей ее литургической жизни мы можем ощутить Его благодатное присутствие и Его поддержку.

Приобретая опыт духовного общения с Основателем и Главой Церкви, мы явственно осознаем непреходящее значение Его слов: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). В этом же убеждают нас события нашей истории: несмотря на все предпринимавшиеся попытки уничтожить Церковь, заставить ее замолчать, возвещение «Христос Воскресе!» звучало даже в самые страшные годы богоборчества. Миссия Церкви остается неизменной, как неизменна Истина, как неизменен Господь, Который, по Своему непреложному обетованию, пребывает с Церковью во все дни до конца времен.

Воскресение озаряет нас светом вечной надежды. Оно является началом совершенной победы над всеми последствиями греха. Более того, эта пасхальная радость уже пребывает в сердцах верующих людей, помогая им в испытаниях, трудностях и скорбях, наполняя нашу жизнь подлинным смыслом.

Пусть же эта радость и эта надежда войдут сегодня в каждое сердце, делая его открытым Истине и добру! Помощь и благословение воистину Воскресшего Господа да сопутствуют каждому из нас в наших дальнейших трудах во славу Церкви, на благо ближних и дальних!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Аристарх, Епископ Кемеровский и Новокузнецкий
Пасха Христова
2012 год
г. Кемерово

С Л О В О   Н А   П А С Х У

В этот день вся проповедь уместается всего в два слова:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

И в этих словах
 Вся наша надежда,
 Всё наше упование,
 Вся наша вера,
 Вся сила,
 Вся радость,
 Всё торжество.
 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
 Гроб пуст.
 ВОСКРЕСЕ! Камень отвален.
 ВОСКРЕСЕ! Пелены свиты.
 ВОСКРЕСЕ! Повитый воскрес!
 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
 Не бойтесь!
 ВОСКРЕСЕ! Кого вы ищите?
 ВОСКРЕСЕ! Иисуса ль распятого?
 Воскрес Он, нет Его здесь.
 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
 Пойдите!
 ВОСКРЕСЕ! И посмотрите!
 ВОСКРЕСЕ! Смотрите вот место,
 Где был положен Господь.
 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
 Бегите!
 ВОСКРЕСЕ! И возвестите!

ВОСКРЕСЕ! Петру и прочим,
 Что Он в Галилеи их ждет.
 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
 Не так ли.
 ВОСКРЕСЕ! Он говорил вам?
 ВОСКРЕСЕ! Чрез три дня восстану.
 И вспомнили слово они.
 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
 Садовник!
 ВОСКРЕСЕ! Не ты ль Его спрятал?
 ВОСКРЕСЕ! Он ей: Мария!
 Она же Ему: Раввуни!
 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
 Мария!

ВОСКРЕСЕ! Не прикасайся!
 ВОСКРЕСЕ! Скажи Моим братьям:
 Иду ко Отцу Моему.
 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
 Дивятся.
 ВОСКРЕСЕ! Петр с Иоанном.
 ВОСКРЕСЕ! Зря пелены свиты
 И плат, покрывавший главу.
 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
 Мир вам!
 ВОСКРЕСЕ! И паки – мир вам!
 ВОСКРЕСЕ! Духа примите!
 Сказав это, дунул на них.
 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
 Идите!
 ВОСКРЕСЕ! Кому вы простите.
 ВОСКРЕСЕ! Тому грех простится.
 Кому ж нет – пребудет на них.
 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
 Ликуйте!
 ВОСКРЕСЕ! Превозносите!
 ВОСКРЕСЕ! Поправшего смертью
 Смерти владычество днесь.
 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
 От гроба.
 ВОСКРЕСЕ! Камень отсечется.
 ВОСКРЕСЕ! Нерукосящий.
 Воскресе Христос – гроб отверст!

Протоиерей Леонид Грилихес
<http://paskha.ru/sermons/griliches.html>

Христос Воскресе!

По мотивам рассказа Н. Каразина "Фомка Кистень"

пошли в храм на службу. Только в одном богатом доме остался больной мальчик, да сторожа. Когда родители вернулись, они увидели, что двери открыты, а сторожа крепко спят.

- Приходил кто? - спросили у сына.

- Дяденька приходил. Большой-большой, с чёрной бородой. Я ему яичко протянул, что сам разрисовал, и сказал: "Христос воскрес!"

Он поглядел на меня и ответил: "Воистину воскрес!" Потом положил мне что-то на постель и убежал.

Глянули родители, а в кровати кистень лежит. Это такое оружие в старину было. Всё стало ясно - Фомка-каторжник их навещал. Быстро подняли тревогу, собрали людей и начали облаву. А когда вышли на площадь к церкви, увидели - стоит на коленях

Фомка и, не отрываясь, смотрит на крест. Кинулись его хватать, а он, увидев народ, громко сказал:

- Христос воскрес! И народ ему:

- Воистину воскрес!

Подшёл священник с крестом, испытующе посмотрел на разбойника и произнес:

- Христос воскрес! А тот радостно:

- Воистину, воистину воскрес!

- Примешь ли ты святое крестное целование? - спросил священник.

- Недостоин, - сокрушенно склонил голову Фомка.

Но батюшка благословил его и приложил крест к губам. Что произошло в душе разбойника, кто скажет? Только от прикосновения к святыне он вздрогнул и упал.

Его связали и отвели в полицию. Он не сопротивлялся, а на все вопросы отвечал словами мальчика: "Христос воскрес!" и при этом словно что-то протягивал людям.

Доктора решили, что Фомка лишился ума, но Преосвященный строго сказал:

- Это раньше он был безумен и находился в плену духов злобы. Ныне же его душа просветлилась. И взял его на поруки.

Вскоре случилась в округе эпидемия, и люди стали сотнями умирать. Тут-то и показал себя Фомка Божиим человеком: не боясь никакой заразы, ухаживал за больными. Утешая несчастных, он говорил им одно: "Христос воскрес!"

Начались заморозки, и болезнь отступила. Вспомнили доктора про своего блаженного помощника, да не нашли - исчез куда-то. А через несколько лет люди наткнулись в тайге на пещеру. Из неё вышел отшельник и сказал им то главное, что произошло в его душе:

- Христос воскрес!

Борис Ганаго

http://detprav.ucoz.ru/index/khristos_voskrese_rasskaz/0-162

ПАСХАЛЬНОЕ

Душа моя, ликуй и пой,
 Наследница небес:
 Христос воскрес, Спаситель твой
 Воистину воскрес!

Так! Ад пред Сильным изнемог
 Из гробовых вериг,
 Из ночи смерти Сына Бог
 И с Ним тебя воздвиг.

Из света вечного Господь
 Сошел в жилище тьмы,
 Облекся в перст, оделся в плоть –
 Да не погибнем мы!

Неизреченная Любовь
 Всех таинств высота!
 За нас Свою святую кровь
 Он пролил со креста.

Чистой кровью Своей
 Нас, падших, искупил
 От мук и гроба, из сетей власти тем-

ных сил.
 Христос воскрес, Спаситель мой
 Воистину воскрес.
 Ликуй, душа: Он пред тобой
 Раскрыл врата небес!
К. Кюхельбекер

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Мы верим глубоко и свято,
 Что в день Воскресшего Христа
 С любовью брат целует брата
 В нелицемерные уста,

Что Бог, как Агнец искупленья,
 За грешный мир проливший кровь,
 Нас всех зовет к преображенью,
 В тот мир, где царствует любовь.

И пусть в день Пасхи - день великий –
 Земля возносит до небес
 Хоров восторженные клики:
 - Христос воскрес! Христос воскрес!
В. Бажанов

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

В день Пасхи, радостно играя,
 Высоко жаворонок взлетел,
 И в небе синем, исчезая,
 Песнь воскресения запел.
 И песнь ту громко повторяли
 И степь, и холм, и темный лес.
 "Проснись, земля, - они вещали, -
 Проснись: Твой Царь, твой Бог вос-
 крес!
 Проснитесь, горы, доли, реки,
 Хвалите Господа с Небес.
 Победена им смерть вовеки -
 Проснись и ты, зеленый лес.
 Подснежник, ландыш серебристый,
 Фиалка - зацветите вновь
 И воссылайте гимн душистый
 Тому, Чья заповедь - любовь".
Княжна Е. Горчакова

**Великий князь
 Константин Константинович
 Романов**

Тебе, Воскресшему, благодаренье!
 Минула ночь, и новая заря

Да знаменует миру обновленье
 В сердцах людей любовь горя.
 Хвалите Господа с Небес
 И пойте непрестанно:
 Исполнен мир Его чудес
 И славы несказанной.
 Хвалите сонм Бесплотных Сил
 И Ангельские лики:
 Из мрака скорбного могил
 Свет воссиял великий.
 Хвалите Господа с Небес,
 Холмы, утесы, горы!
 Осанна! Смерти страх исчез,
 Светлеют наши взоры.
 Хвалите Бога, моря даль
 И океан безбрежный!
 Да смолкнут всякая печаль
 И ропот безнадежный!
 Хвалите Господа с Небес
 И славьте, человеки!
 Воскрес Христос!
 Христос Воскрес!
 И смерть попрали навеки!
<http://azbyka.ru/paskha/stihi>

В детстве я Пасху не любила. Это был единственный день в году, когда мне не разрешали читать. «В праздник девица косы не заплетет!» – строго говорила мама, и приходилось коротать скучные часы, сидя без дела в кресле, хоть и с заплетенными натуго косами. Всё хорошее появлялось накануне: разноцветные яйца, куличи с бумажными цветами из гофрированной бумаги. Потом откуда-то возник замечательный сатиновый мак с черными мохнатыми тычинками, которые казались такими настоящими, что я их то и дело пробовала на вкус, но вкуса, конечно, никакого не имелось, один только слабый, тонкий запах прошлогодних куличей.

Наша семья веровала по-советски: отпевали покойников, крестили детей, а других Таинств не знали. Ни Исповеди, ни Причастия. Браки заключались в ЗАГСе, кульминацией события было невестино платье и машина с куклой и ленточками. Иногда меня водили в храм. Помню золотые оклады икон, зеленые и красные огоньки лампадок, торжественный аромат ладана. Эти посещения длились так недолго, что я не успевала устать и запроситься домой. К тому же сам храм, большой Елоховский собор, мне очень нравился. Голубой с белыми каемками, он напоминал одновременно и летнее небо с облаками, и книжку «Русь белокаменная», которую я любила рассматривать, когда болела. Во дворе собора святили куличи. Там-то я и увидела яичко, зеленое-зеленое, как трава в лесу, как новенькая, нетронутая краска в наборе акварели.

У всех кругом яйца в узелках лежали одинаковые красно-коричневые, и лишь у одной старушки нашлось такое диво! Наверно, Траян так не изумился первому пасхальному яйцу, как я тому в чужой корзинке.

У нас дома имелось также целых два деревянных яйца: черное, в мелких желтых и розовых цветочках, и малиновое, с храмом возле моря, по которому бежали синие барашки. Черное потерялось, а малиновое до сих пор у нас живет. Деревянным яйцом, если его незаметно взять вместо настоящего, очень удобно «сражаться», правда, за обман можно схлопотать щелбан по лбу.

Пасхальные молитвы читала только Бабуля Старенькая, бабушкина мама. Она веровала той верой, что, утвержденная княжеским повелением, передавалась в крестьянских семьях из рода в род, из поколения в поколение сквозь череду завоеваний и разорений, урожайных и неурожайных лет, рождений и смертей. Бабуля, ровесница железного «века-волкодава», родилась в Рязанской губернии, закончила четыре класса церковно-приходской школы, родила пятерых, двоих схоронила. Тихая, в жизни ни на кого не повышавшая голоса, она всё время молилась по черному молитвослову, в нём-то и было написано: «Да воскреснет Бог». И всё, что я знала в детстве о Боге, – это то, что Он, во-первых, есть, во-вторых, что Он воскрес, хотя злые люди Его прибили гвоздями к кресту. Никто ничего мне не объяснял про Троицу, про грехопадение людей и смысл Христовой Жертвы, но из пасхальных молитв образ Бога-Победителя сложился сам собой, помимо и раньше осознанного понимания. В общем, я так и не узнала, что такое атеизм. Годы спустя в школе, сочиняя пятерочные рефераты про коварных церковников,

я остро чувствовала, что притворяюсь, и боялась, а вдруг учительница догадается.

Так оно и тянулось: в школе одно, а дома...

Дома иконы, приклеенные изнутри к дверце тумбочки, и запретные разговоры про душу, про загробную жизнь. Вера являлась тайной, куда более живой и трепетной, чем все остальные «взрослые» секреты, вместе взятые. Мы с девчонками взяли укладкой пересказывали подслушанные обрывки родительских вольнодумств про вещи сны, про конец света, описанный в Библии, про то, как одна девушка ушла в монастырь. Что там, в монастыре? А в Церкви? А Библия зачем? Видимо, количество вопросов перешло-таки в качество, сдвинуло небесные весы, и настали иные времена: сперва Чернобыль, потом гласность и, наконец, Тысячелетие Крещения Руси. Гром грянул, и расхристанный народ перекрестился, неуверенно озираясь и удивляясь сам себе. Стоя на первой в жизни службе всё в той же Елоховской, я не понимала ни слова, но чувствовала: так надо.

Спустя несколько месяцев мы всем классом встречали Пасху в Раменском. Огромный собор претерпел жестокое поругание: роспись осыпалась, колокольня обветшала, расшатанные плиты пола грозили провалиться под ногами. Здание стояло обезглавленное, разобранное до барабана, а прямо за ним в начале улицы издевательской пентаграммой торчала оранжевая пятиконечная звезда. Но батюшка исправно служил литургию и исполнял требы, верующие принесли иконы, а из Москвы в помощь реставраторам стали наезжать добровольцы вроде нас. К Пасхе благоустроили территорию: парни рыли траншеи для труб, а мы с подружками собирали мусор: тряпки, доски, железяки. Погода стояла ясная, солнечная, вдоль забора цвела мать-и-мачеха, мы были юны и хохотали, не переставая. Ухватимся вчетвером за тяжеленную крышку люка или за кусок арматуры, тащим и смеемся. Кто бы знал, что такая работа может быть такой веселой! Кормили нас в трапезной, мы заходили туда прямо в рабочих штанах, куртках, и никто нас не гнал, даже платочков не требовали: невинной девушке без платка ходить не зазорно, объяснила старушка-профорница. Вечером наша компания разделилась.

Самые усталые остались валяться на кроватках в доме, где мы ночевали, кто-то брэнчал на гитаре, кто-то болтал, кто-то просто спал, натянув на голову одеяло, а самые стойкие и любопытные отправились в церковь смотреть крестный ход. Внутри яблоку негде было упасть, народ собрался со всей округи. Нас вынесло из храма вместе с толпой. «Христос Воскресе!» – говорили незнакомые люди, и мы, верующие и неверующие, отвечали: «Воистину Воскресе!» Женщина, шедшая рядом, протянула мне свечку, чтобы я зажгла свою от её огонька...

Хорошо бы написать, как в душе тут же возгорелось пламя истинной веры, но нет – свечка свечкой и осталась. Я не читала Евангелия, не причащалась, но на Пасху хватала косынку и бежала туда, где свечи и пение. Нипочем мне были милицейские кордоны, разгонявшие молодежь: на чистом энтузиазме, отмахав пешком расстоя-

Пути Господни. Ночь тёплого ветра

Марина Нецветаева

ние от Черкизова до Сокольников, я всё-таки попадала, куда хотела, и слышала «Воскресение Христово видеши», и пела, и шла со всеми, и ловила губами апрельский ветер, загораживая просвечивающий сквозь ладонь язычок пламени. Пасха была весенним приключением.

В выпускном классе к нам в школу пришел отец Андрей, молодой священник. За чаем в кафе на пятом этаже он беседовал с нами о Христе, о вере, читал Писание. Примерно через год эти посиделки переросли в воскресное богослужение. У батюшки имелось всё, что нужно для успешного окормления неопитов: прямота, эрудиция, демократичность, дар понимания и изрядная доля личной харизмы. Один за другим его подопечные воцерковлялись, одна я так и оставалась вовне. Мне нравилось ходить особняком, быть не такой, как все. И не всё ли равно, кто говорит о Христе, – священник или актеры оперы «Джизус Крайст»? Зачем нужен молитвослов, когда можно в любое время обратиться к Богу своими словами: Он ведь знает, что2 у меня на сердце, Он всё поймет!

...Пасхальной майской ночью, когда собравшаяся у нас с мужем честная компания достигла определенного «градуса», я засобиравшись в храм. Тщательно нарядилась, накинула белый шарф и вышла к гостям.

– Кто со мной?

– О, да ты будто в театр собралась, – сказал Виктор, наш признанный философ и по совместительству ценитель женской красоты. – Что-то в этом есть: в храм, как в театр. Лично я иду с ней!

– Идем, идем, – подхватили остальные. Муж тоже принялся обуваться: ему, неверующему, совсем не хотелось куда-то тащиться, но и одному оставаться скучно. Так, с шутками-прибаутками, покачиваясь и распевая на всю улицу, мы двинулись в сторону ближайшего храма. Я шла чуть впереди, словно предводительствуя: в конце концов, кто тут главный христианин...

На подходе, как водится, ожидал кордон.

– Ерунда, – сказала я, – сейчас пустят! Вы же пу2стите, а, товарищ сержант?

– Никого не пустим, – ответил тот со скучающим видом. – Шли бы вы, девушка, домой. Внутри вам не попасть, там одни старушки, а у нас приказ. Посторонних пропускать не будем.

– Ну может, как-нибудь?

– Я что, неясно сказал? Не будем, – и милиционер отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Опешив, я стояла в растерянности. Как

это меня не пустили в храм, к моему Богу?! Меня обзвали посторонней?

– Ладно, пойдем, – услышала я голос Виктора, – не переживай, дома отметим.

Но мне не хотелось ничего отмечать. Я вдруг поняла, Кто меня не пустил. Но почему? За что? Чем я Тебе, Господи, негодна? Чем эти старушки лучше меня?

Что-то неотступно вертелось в уме, какая-то история... Ну конечно! Мария Египетская: она так же пришла на праздник, и её так же не пустили. Но она ведь была блудница, а я вроде замужем... Что же выходит, Бог отвергает меня за мои грехи?

Пасхальная ночь скомкалась и превратилась в хмурое утро. Гости разбрелись. На столе, среди пустых стаканов, лежал недо-еденный кулич.

Что еще рассказать, милый читатель? Как распалась моя непрочная семья, как я тонула в своих бедах, и как выкарабкивалась, как пришлось запоздало учиться подниматься, когда падаешь, терпеть то, что кажется нестерпимым, и наступать на себя, любимую? Это знает всякий пришедший в храм. И как начинают подкашиваться ноги, когда после всех постов и молитв ты стоишь, ожидая первого в своей жизни сознательного Причастия, первой своей настоящей Пасхи. Стоишь у отверстого, пустого Гроба Христова, ликуя и изнемогая, и говоришь себе: «Еще немножко, еще минутку постою...» А потом откуда-то доносится: «Причащается раба Божия», – и наступает тишина, и ночь опять полна теплого ветра, и в середине неба звонят колокола, а по краям занимается утро.

«Пасха, – говорю я дочке, – самый главный праздник в году». Она согласно кивает: она любит ночную поездку в церковь, когда сначала все толкаются и внутри горит большая-пребольшая золотая люстра и буквы, а потом знамена плывут к выходу и папа сажает её на плечи. Можно ехать и громко петь, и никто не будет ругаться, что горло заболит.

<http://www.pravmir.ru/puti-gospodni-nochtyoplogo-vetra/>

Радоница

На Пасху и во всю Светлую Иоанна Златоуста Седмицу, ради великой радости (IV в.), этот праздник отмечается в храмах отменяются все заупокойные богослужения и панихиды. Для того чтобы верующие могли должным образом помянуть усопших близких и отцы наши, оставив молитвенные торжества Воскресения Господня, после окончания Светлой Седмицы, во вторник, Церковь установила особый день поминовения усопших – Радоницу.

По свидетельству святителя мы...»

Этимологически слово «радоница» надеждой и пасхальной уверенностью стоим у гроба усопших». Именно на Радоницу существует обычай поминовения Воскресения Христа на Светлой пасхальной Седмице – как бы обязывает людей не углубляться в переживания по поводу смерти близких, а, наоборот, радоваться их рождению в другую жизнь – жизнь вечную. Победа над смертью, одержанная Распятием и Воскресением Христа, вытесняет печаль о временной разлуке с родными, и поэтому мы, по словам митрополита

записку «об упокоении», помолиться об усопших.

Распространившийся же в настоящее время обычай посещать кладбища в самый день Пасхи противоречит уставу Церкви: в течение первой пасхальной недели поминовение усопших вообще не совершается. Если человек умирает на Пасху, то его хоронят по особому пасхальному чину. Пасха – время особой и исключительной радости, праздник победы над смертью и над всякой скорбью и печалью.

<http://paskha.ru/whatisit/commemoration.html>

Вера Церкви

Христос Яннарас

(Продолжение. Начало в №27-36)

В самом деле, дыхание есть основа жизни; признак, отличающий всякое живое и действующее существо. Любое чувство - будь то страх, гнев, радость или ярость - влияет на дыхательный ритм, что подтверждает существование связи между этой физиологической функцией и самыми глубинами нашего существа, нашего "я". Поэтому, когда в Библии говорится о том, что Бог "вдунул" вылепленному из глины человеку Свое собственное дыхание, таким образом утверждается приращение человеку определенных признаков, свойственных Самому Божественному бытию. На библейском языке результат этой передачи выражается в том, что человек становится "душою живую".

Душа

Слово "душа" (psyche) - одно из самых сложных слов, существующих в языке Библии и христианской литературы. К этому добавляется путаница на семантическом уровне, так как древние греки употребляли это же слово в совершенно ином значении. Сегодня большинство людей понимают слово "душа" скорее в эллинском (прежде всего платоновском), нежели в библейском смысле. Им представляется, что наряду с кровью, лимфой, костным мозгом в человеке присутствует еще один элемент - нематериальный, духовный, отличный по своей сути от всех материальных составляющих тела. Он-то и есть душа - нечто тонкое и неопределенное, покидающее тело в момент смерти и улетающее с последним вздохом "в мир иной".

Но это не библейское понимание души. Переводчики Ветхого Завета на греческий язык передали словом psyche (душа) стоящее в оригинале еврейское perhesch, имеющее несколько значений. "Душой" по-еврейски называлось любое живое существо, любое животное, хотя в основном Священное Писание употребляет это слово применительно к человеку. Здесь понятие души выражает способ проявления жизни в человеке; оно не относится к одной лишь духовной части человеческого существа в противоположность материальной, но обозначает человека как целое, как уникальную живую ипостась. Душа не просто обитает в теле, но выражает себя через тело, ибо оно - его плоть, сердце, другие органы - также соотносено с нашим "я", с нашим образом бытия. "Душа" означает то же, что и "человек", "некто", поскольку она есть печать жизни как во внешних, так и внутренних ее проявлениях. Однако если душа является признаком жизни, из этого вовсе не следует, что она представляет собой исток или причину жизни, как верили древние греки. Она скорее *носитель жизни*. Вот почему в Ветхом Завете душа очень часто отождествляется с проявлением земной жизни (она умирает, передается во власть смерти, но воскресает, когда жизнь вновь возвращается в мертвое тело). В Новом Завете, напротив, душа предстает как носительница вечной жизни. Это связано с тем, что *спасение души* понимается как открывающаяся перед жизнью возможность освободиться от власти разложения и смерти.

Отцы Церкви, комментировавшие Священное Писание, отнеслись с полным уважением к многозначности слова "душа" и не пытались свести его лишь к одному из множества значений. Они рассматривали душу и тело как два различных, но взаимосвязанных способа проявления образа Божия в чело-

веке. Однако в то же время они избегали точных определений относительно библейского выражения "по образу Божию", чтобы предохранить тайну образа Божественного бытия и его отображения в человеческом бытии от опасности сухой рационализации.

Гораздо позднее, уже в эпоху Средневековья и в основном на Западе, когда христианская теология все же поддавалась соблазну интеллектуализма, выражение "по образу Божию" было интерпретировано в "объективных" категориях и отождествлено с определенными атрибутами, присущими "духовной природе" человека. Возобладавшая на Западе концепция человека испытала сильное влияние древнегреческой философии в ее порой чрезмерно упрощенной форме. Эллиническое определение человека как "разумного животного" (лат. animal rationale) было использовано в смысле разделения и противопоставления души и тела, материи и духа. В таком понимании человек представляет собой существо, прежде всего биологическое, к которому прилагается душа или, в другом варианте, душа и дух.

В рамках этой оппозиции понятие образа Божия относится лишь к одной из двух "частей" человеческой природы - духовной "части", то есть душе. Считалось, что телесная, материальная "половина" человека по определению не может воплощать в себе образ нематериального, духовного Божества. Индивидуальная душа человеческого существа рассматривалась как носительница печати Божественного образа в человеке, поскольку она обладает тремя основными атрибутами, характеризующими Самого Бога. Речь идет о разуме, свободе выбора и суверенитете.

Разум - свобода выбора - суверенитет

Не вдаваясь в пространные исторические экскурсы, ограничимся следующим замечанием: указанные три атрибута использовались также греческими отцами Церкви в их интерпретации "образа Божия", но относились при этом к *способу существования* человека, взятого как целое, не раздробляемое и не делимое на "части". Разум, свобода выбора и суверенитет представляют собой не просто "духовные" или "душевные" качества, но некое совокупное проявление модуса человеческого бытия. Человек же существует как личность, как личностная инаковость - инаковость прежде всего по отношению к собственной природе: несмотря на тварность нашей природы мы обладаем способом существования, отличным от всего сотворенного. Нам дана возможность реализовать свою жизнь по образу жизни Божественной, и наивысшее выражение эта возможность находит именно в разуме, свободном выборе и суверенитете. В них проявляется, хотя и не исчерпывается ими, образ Божий в человеке; возможные затруднения в их использовании тем или иным конкретным индивидом не в состоянии упразднить личностного способа существования, дарованного человеческой природе. Это рассуждение может показаться

слишком абстрактным, но читатель сможет оценить его важность, если попытается на минуту встать на точку зрения, принятую западными теологами. Допустим, что разумом, свободным выбором и суверенитетом исчерпывается "образ Божий", что он ограничивается набором некоторых свойств, присущих душе или же "духовной природе" человека. В этом случае мы должны будем признать справедливыми и выводы, следующие из данного утверждения и представляющиеся поистине бесчеловечными. Так, если в результате психического заболевания или черепно-мозговой травмы у больного возникают нарушения в интеллектуальной и волевой сфере или же их полное расстройство, необходимо будет видеть в нем уже не образ Божий, но просто животное. Равным образом вообще нельзя будет считать человеческим существом ребенка, умственно неполноценного от рождения!

Христианский Запад зашел в конечном счете в тупик подобных воззрений (ниже мы увидим и другую непроходимую путаницу, вызванную западным учением об "абсолютном предназначении" человека), так как в западной духовной среде была ослаблена и постепенно все более игнорировалась истина о Лице - главная предпосылка приближения к христианскому открытию. Причем умаление истины о Лице - не результат случайного совпадения, особого склада ума или распространявшихся на Западе течений и тенден-

ций (например, интеллектуализма и требования объективной достоверности), но следствие изначальной *этической* неудачи: наступившего с какого-то момента бессилия "западных" реализовать и церковно выразить жизнь и ее проявления как событие общения. Отделив Церковь от троичного способа бытия, они преобразовали ее в "религию", которую каждый принимает индивидуально и индивидуально же решает, подчиняться ли ее догмам, организационным принципам и канонам. Таким образом, истина и жизнь из события связи и общения превратилась в антропоцентристский субъективизм. Истина сделалась подчиненным интеллектуальным требованиям субъекта знанием, а жизнь - также субъективным осуществлением утилитарных целей. Сам Бог стал пониматься как абсолютный Субъект, в сознании человека превратившийся в Объект - разумеется, трансцендентный, но все же подчиненный правилам силлогистики. Своим существованием Бог обязан заранее данной Сущности, в то время как Лица троичного откровения представляют собой просто *способы* (modi) проявления или "внутренние отношения" Сущности, ибо именно сущность - в силу логической необходимости - определяет единственность этого ставшего объектом Субъекта. Когда же Бог и человек понимаются как субъекты-индивидуумы, как сущности, поистине превышающие всякое возможное отношение и общение, - тогда одна из них "отображает" другую со всеми ее объективно данными свойствами-аналогиями. В результате мы впадаем в абсолютизацию и приписываем

Богу качества, характеризующие человеческий субъект. В конечном счете все оказывается перевернутым: мы творим Бога "по образу и подобию" человека.

Личность

Мы сформулировали бы православное церковное понимание "образа Божия" в человеке так: Бог одарил человека способностью быть *личностью*, то есть реализовать свою жизнь согласно модусу Божественного бытия. Сама Божественность Бога есть личностное существование, Троица личностных Ипостасей, Которые реализуют бытие Божие, Божественную природу как любовь, свободную от какой бы то ни было необходимости. Бог является Богом потому, что Он Личность и Его экзистенция не зависит ни от чего другого, в том числе от природы, или сущности. Он Сам, будучи Личностью, совершенно свободно определяет собственную природу, а не наоборот. Он *есть* потому, что *хочет* быть, и это волеизъявление осуществляется как любовь, как взаимодействие Трех Ипостасей. Вот почему "Бог *есть* любовь" (1Ин.4,16), и само бытие Его *есть* любовь.

Эту способность личностного существования и запечатлел Бог в человеческой природе. Природа эта тварная, она дана человеку Богом, и потому бытие людей, их сущность не может определяться их личной свободой. Но в то же время тварная природа не может существовать иначе, как личностная ипостась жизни. Каждое человеческое существо представляет собой личностную экзистенцию, способную "ипостазировать" свою жизнь как любовь, как свободу по отношению к ограниченности тварной природы и какой бы то ни было необходимости, то есть по образу существования нетварного Бога.

Скажем еще проще: Бог *есть* одновременно одна Природа и три Ипостаси; человек *есть* одновременно одна природа и множество ипостасей; Бог единосущен и триипостасен; человек - единосущен и многоипостасен. Различие природ, пропасть между тварным и нетварным может быть преодолена на уровне модуса существования, общего обеим природам, суть которого в личностном бытии. Эта истина явлена нам Божественным воплощением в Лице Иисуса Христа.

Человек *есть* образ Божий. Это значит, что каждый из нас обладает возможностью реализовать свою жизнь как личность и в этом уподобиться Христу; осуществить ее как любовь и свободу от естественной необходимости - и в этом последовать Божественным Лицам Троицы. Таким образом, человеческая жизнь становится причастной вечности и нетлению, поскольку вечна и нетленна Божественная жизнь в ее троичной взаимопроникновенности и единстве.

Язык науки

Читатель, для которого непривычны все эти термины - "природа", "личность", "ипостась", - может задаться более конкретными вопросами: если человек - образ Божий, то как этот образ отражен в нашем теле, душе или же духе? Что происходит с образом Божиим в человеке, когда тело его умирает и разлагается в земле, и когда вместе с последним взглядом и последней улыбкой угасают признаки душевной и духовной активности?

Это кардинальные вопросы. Если они остаются без ответа, все наши рассуждения повисают в воздухе и оборачиваются пустой фантазией.

(Продолжение в №38)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской
Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в №27-36)
Иудео-христиане, исключенные из общения и бойкотируемые своими соплеменниками, продолжали соблюдать субботу, обрезание и все иудейские праздники. Поскольку это весьма раздражало многих христиан из язычников, они стали изолированными, никем не поддерживаемыми группами. Ортодоксальные иудеи не могли простить им сам факт их христианства, в то время как нееврейское большинство Церкви не принимало их упорства в соблюдении традиционных обычаев и правил иудаизма. Постепенно эти общины утрачивали свое значение. Из "Диалога с Трифоном-иудеем", написанным Иустином Философом около 160 г., мы можем заключить, что они еще были заметным явлением. Иустин верил, что каждый иудео-христианин был свободен соблюдать Моисеев закон, не изменяя, таким образом, христианской вере. Более того, он считал, что и христианин-нееврей, если захочет, имеет право соблюдать эти обычаи. Но, добавляя св. Иустин, это можно делать только при условии отношения к этим обычаям как к национальным традициям и как к предмету сугубо индивидуального выбора. Однако св. Иустин отметил, что многие его собратья по вере не разделяли его терпимой позиции и считали, что соблюдающие закон Моисеев лишают себя спасения. Начиная со св. Ириния Лионского, иудео-христиане считаются одной из сект, а не формой христианства, которая хотя бы с формальной стороны более чем другие сохранила преемственность с Иерусалимской первоцерковью. Иудео-христиане называли себя *эвиониты*, что в переводе с еврейского означало "бедняки". Скорее всего, это было сознательное воспоминание об одном из первых самоназваний христиан, встречающемся в посланиях апостола Павла почти как технический термин для христиан в Иерусалиме и Иудее. Так как некоторые из эвионитских групп отрицали девственное рождение Христа, св. Ириней классифицировал их с другими ересями, отрицавшими девственное рождение. Несколько десятилетий спустя Тертуллиан рассказывал, что эвиониты были основаны неким еретиком Эвионом, а впоследствии авторы полемических антиеретических сочинений смогли даже приводить цитаты из писаний этого Эвиона.
В четвертом веке и даже позже еще можно было найти в Сирии небольшие еврейские церкви. Блж. Иероним перевел на латынь их "Евангелие от Евреев", в котором было изложено предание, несколько отличающееся от содержащегося в традиционных греческих Евангелиях. В частности, там весьма преувеличивалась роль Иакова, брата Господня. После пятого века мы более уже ничего не слышим об этих общинах.
На этом заканчивается грустная история иудео-христианства. Вывод, который мы можем из нее сделать, - в жизни Церкви древность сама по себе не является абсолютным критерием, равно как и приверженность старым формам. Церковь - живой организм, кото-

рый постоянно растет и развивается, приобретая новые внешние формы, которые плавно перетекают одна в другую. И слепая приверженность старому, сопровождаемая слепым отвержением нового способа того же самого благовествования, неизбежно приводит к отпадению от Церкви и уклонению в раскол, а затем и в ересь. Интересно, что если в Западной Церкви большинство расколов было "слева", то на Востоке большинство расколов было "справа" - от Церкви отделялись фундаменталисты, не желавшие признать недостаточность старых форм. Это можно сказать об арианах, о несторианах, о монофизитах, о русских старообрядцах, о современных греческих старокалендаристах. Можно сказать, что эвиониты были первыми старообрядцами в истории нашей Церкви. Но, увы, далеко не последними...

8. Почти со-рокалетний период истории Церкви от 70 до 107 г. остается одним из наиболее малоизвестных. Источники, освещающие жизнь Церкви за этот период, почти отсутствуют. По существу, единственный небиблейский источник, написанный в это время, - это послание св. Климента, епископа Римского, к Коринфянам, датированное концом 90-х гг. Именно из него мы знаем о мученической кончине апостолов Петра и Павла в Риме и о путешествии св. Павла в Испанию. Однако о собственно церковном устройстве мы не узнаем из послания св. Климента почти ничего, что нам не было уже известно из новозаветных писаний. Такая скудость источников очень печальна, так как именно за этот период произошла собственно кристаллизация тех церковных форм, которые мы уже знаем. В посланиях св. Игнатия Богоносца, написанных в 107 г., мы находим уже сложившуюся церковную организацию, множество поместных церквей и активную церковную жизнь.

Именно в этот период были написаны Евангелия. История их написания - один из наиболее сложных вопросов истории Церкви. Сегодня широко распространена гипотеза, что по рукам ходило собрание изречений Иисуса. Однако прямых ссылок на него в сохранившихся источниках мы не находим. Около 65-70 гг. было написано "Евангелие Иисуса Христа", которое мы знаем сегодня как "Евангелие от Марка". Около 130 г. Папий сообщает нам, что Евангелие было написано в Риме и что Марк записал его со слов апостола Петра вскоре после его мученической кончины во время Неронова гонения (64 г.). Евангелие написано не как историческое повествование: подборка материалов, по всей видимости, продиктована догматическим принци-

пом и церковными обычаями, основанными на тех евангельских фактах, которые нам приводит Марк. Однако Марк приводит очень мало изречений Иисуса, очевидно, считая, что они и так известны всем из популярного сборника.

Возможно, в ответ на нужду в расширенной версии "Евангелия Иисуса Христа", которая включала бы в себя как повествование, так и изречения Спасителя, в течение следующих 20 лет (приблизительно между 65 и 85 гг.) появились два других Евангелия. Евангелисты Матфей и Лука используют в качестве своего источника Евангелие от Марка и сборник изречений Иисуса. Евангелие от Матфея было написано для иудео-христианских кругов в Сирии, а грекоязычный Лука писал свое повествование, возможно, в Антиохии, Греции или Риме. Как мы уже говорили, четвертое Евангелие было написано в Эфесе после 96 г. и до 105 г. О том, что оно написано "апостолом любви" Иоанном Богословом, мы знаем со слов его ученика сщмч. Поликарпа Смирнского.

О других Евангелиях, распространенных в то время, мы будем говорить особо. Мы знаем, что множество Евангелий циркулировало в христианской среде. Очевидно, именно на них ссылается евангелист Лука в первой главе своего Евангелия. Эти повествования называются апокрифическими; они имели очень широкий круг читателей. По существу, до IV в., когда уже окончательно сложился канон Писания, многие христиане сами выбирали себе книги соответственно своим интересам и убеждениям.

Однако очевидно, что ни один из апокрифов не может сравниться по своей достоверности с каноническими Евангелиями. Благодаря Евангелиям мы сегодня знаем бесценные сведения о жизни Спасителя, а так как Церковь сохранила четыре Евангелия, у нас есть как бы панорамный взгляд на все происшедшее. Но главное - эти Евангелия содержат в себе именно того Христа, Которого Церковь знала с самого начала, Который жил в ней и Который живет в ней до сих пор. В этом, собственно, и был весь критерий отбора - узнавание или неузнавание Христа, описанного в том или ином евангельском повествовании.

Примечания

2. Распятие и воскресение Христа произошли в 30-м году. Рожден же Он был, скорее всего, в 5-м году до общепринятой даты Его Рождества.

II. Мужья апостольские. Церковное устройство

Литература: Шмеман, *Исторический путь*; Мейендорф, *Введение*; Meyendorf, *The Orthodox Church*; Chadwick; Walker; Болотов; Quasten J. *Patrology* (3 vols). Maryland,

1983.

1. К концу первого века христианство географически распространилось очень широко, но самих христиан численно было не так много. Даже ко времени Константина они составляли не больше 10% всего населения Империи. Христианство продолжало оставаться "малым стадом" - гонимым миром меньшинством.

Те отрывочные сведения, которые дошли к нам от ранней Церкви, прежде всего говорят о крещении и Евхаристии. Как и в апостольской общине в Иерусалиме, они остаются главными таинствами.

Тертуллиан напоминает, что "христианами не рождаются, а становятся". Стать христианином можно было только через крещение.

Крещение - смерть и рождение во Христе - вводит христиан в Его Тело - в братство любви, реализуемое в непрестанном общении. Это общение явлено в Евхаристическом собрании. Один Хлеб, одна Чаша, разделяемые всеми и всех соединяющие в одно. Эти то сито.

Древнейшая сохранившаяся евхаристическая молитва содержится в Дидахе - Учении 12 апостолов (памятник 1-й половины II в., по-видимому, написанный в Сирии христианином иудейского происхождения):

"Что же касается Евхаристии, благодарите так. Прежде о чаше: Благодарим Тебя, Отче наш, за святую лозу Давида, отрока Твоего, которую Ты явил нам через Иисуса, Отрока Твоего. Тебе слава во веки!

Что же касается преломляемого хлеба, благодарите так: Благодарим Тебя, Отче наш, за жизнь и ведение, которые ты явил нам через Иисуса, Сына Твоего. Тебе слава во веки!

Как этот преломляемый хлеб был рассеян по холмам и, будучи собран, сделался единым, так да соберется Церковь Твоя от концов земли в Царствие Твое. Ибо Твоя есть слава и сила чрез Иисуса Христа во веки! Однако читатель должен, в свою очередь, согласиться с невозможностью ответить на эти вопросы языком физики и геометрии - то есть языком мер и весов. Здесь потребен иной язык, способный передать качественные различия вещей и живого опыта, характер личных взаимоотношений, знание, которое не может быть стопроцентно заверено органами чувств. Церкви удалось найти такой язык, позаимствовав его вначале у греческой философии, отчеканившей свою терминологию и способы выражения мысли в течение многовековых споров о смысле жизни и бытия. Однако язык Церкви не остался достоянием исключительно философствующего интеллекта, но выразился также в форме песнопения, гимна, богослужения, праздников и таинств. Сейчас мы затрагиваем одну лишь его философскую оболочку, но хотим подчеркнуть вновь и вновь: вся семантическая полнота этого языка может быть постигнута лишь в богослужебной практике Церкви, в живом опыте общения в Телес Христовом.

(Продолжение в №38)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.
Тираж: 300 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.